

ДЖЕНН БЕННЕТТ

Лето утерянных сокровищ

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б46

Jenn Bennett
THE SUMMER OF LOST THINGS

Copyright © 2026 by HarperCollins.
All rights reserved.
Published by arrangement with Avon, an imprint
of HarperCollins Publishers.

Cover design & illustration by Myriam Strasbourg.

Перевод с английского Юлии Бугровой

Беннетт, Джени.

Б46 Лето утерянных сокровищ / Джени Беннетт ; [перевод с
английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-242358-1

Пейдж Мэлоун возвращается из Гарварда на каникулы в родной прибрежный городок – без денег и планов. Себ Джансен давно бросил учебу и теперь обслуживает яхты богачей на озере Мичиган. Они не виделись со школы, а ведь когда-то были лучшими друзьями. Исследовали залитые солнцем пляжи и искали сокровища пирата Фатума Джека, героя местной легенды о Золотой Венере. Сокровища, которые, по слухам, стоят миллионы долларов...

Повзрослев, бывшие друзья променяли опасные приключения на суровую реальность. Но когда Пейдж находит подсказку, спрятанную в бабушкином пляжном домике, старой компании приходится объединиться.

У ребят есть всего одно лето, чтобы раскрыть семейные тайны, исправить ошибки прошлого и понять, можно ли вернуть утерянную дружбу и обрести любовь. Но что, если на поиски клада отправились не только они?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бугрова Ю., перевод на русский язык,
2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242358-1

Посвящается Джине

Глава 1

В тот день, когда я вернулась в Мичиган после первого курса в Гарварде, в аэропорту меня никто не встретил.

Не то чтобы я ожидала приветственный салют из конфетти, но было бы приятно увидеть знакомое лицо — в последнее время радостных эмоций было маловато. Только за прошедшую неделю я (а) узнала, что могу лишиться финансовой помощи, и (б) была вынуждена отказаться от уникальной стажировки в Европе.

Я как-то иначе представляла себе окончание учебного года.

И начало летних каникул.

— И почему же ты на самом деле не приехала за мной, Джазмин Нили? — сказала я себе, просматривая наши недавние сообщения, когда садилась на заднее сиденье автомобиля службы райдшеринга у международного аэропорта Форда в Гранд-Рапидс, штат Мичиган.

Я полчаса потела в зоне выдачи багажа, прежде чем она наконец прислала сообщение с извинениями за то, что не может приехать из-за какой-то на-

кладки на работе. Мы с Джаз не виделись с прошлой осени, когда я улетела в Массачусетс на учебу, и я была *почти* уверена, что насчет работы она врет. Но я никак не могла понять, почему, хотя считалась самой мозговитой в нашей детской компании.

— Привет. — Веселый рыжеволосый водитель улыбнулся мне с переднего сиденья, не подозревая, что в его седане, направляющемся из Гранд-Рапидс в мой родной городок на берегу озера Мичиган, я оказалась по чистой случайности. — Ты Пейдж, да?

— Все верно, — заверила я его, застегивая наружный карман сумки.

— И сегодня мы едем до озера Мичиган, в Хейвен-Бич?

— Ага.

Глаза в зеркале заднего вида просканировали меня с ног до головы. Мои темные волосы были завязаны в небрежный пучок, и накануне вечером в общежитии я приняла поспешное решение подстричь челку — хотела измениться перед возвращением домой. Я следовала инструкциям онлайн-урока, но челка получилась более рваная и чуть длиннее, чем хотелось, и на мгновение я испытала неловкость под взглядом водителя. Но дело было не только в этом. Напряженная учеба не лучшим образом сказалась на состоянии моей кожи — в последнее время я почти не бывала на солнце. Мышцы рук и ног, когда-то подтянутые благодаря плаванию и прыжкам с причала, ослабли. Я чувствовала себя отшельницей, выходящей из пещеры после месяцев одиночества.

Я *не* была готова к лету.

Наконец водитель уперся взглядом в мою багровую футболку с надписью «Гарвард», после чего седан отъехал от бордюра и влился в поток машин.

— Гарвард, да? Ты из Лиги плюща?

Я кивнула.

— Круто. Это в Массачусетсе, да?

— Да, в Кембридже.

— Ты здесь впервые или?..

— Нет, я просто учусь на Восточном побережье. Хейвен-Бич — мой родной город.

Машина свернула на съезд, и мы покинули территорию аэропорта.

— Ну, круто. Там отличный пляж. По крайней мере, летом.

— Определенно лучше всех, что я видела на Восточном побережье.

— Точно, — подтвердил он. — Занимаешься водным спортом в Хейвене?

Семейная лодка покинула нас вместе с папашей.

— Паддлбордингом¹.

Он снова взглянул в зеркало, как будто пытался представить меня на доске.

— Правда? Это круто.

Это было единственное, чем я хотела заняться, пока была дома.

Звякнул телефон, и водитель, извинившись, ответил на личный звонок. Я вставила наушники, вольготно развалилась на заднем сиденье и принялась смотреть в окно, на стальные каркасы и стеклянные фасады зданий, сменявшиеся зелеными лугами за обочиной автострады. Часовая поездка до побережья казалась длиннее перелета из Бо-

¹ Паддлбординг — это общее название спорта, где вы стоите на доске и гребете веслом (от *англ.* Stand Up Paddleboarding — SUP). (Здесь и далее *прим. пер.*)

стона, особенно из-за вечернего солнца, навевавшего сон. Я старалась не думать о том, что Джазмин избегает меня, и о непростой задаче, которую мне предстояло решить этим летом: впервые за несколько лет встретиться с папашей.

К слову, о раздражителях. Папаша был Общественным Раздражителем № 1.

Не будь его, я бы сейчас вместе с сокурсниками готовилась лететь в Италию, на специальный летний «экскурсионный семинар», где ходила бы по музеям и изучала шедевры изобразительного искусства. Будучи по жизни круглой отличницей — это слова Джазмин, а не мои, — я специализировалась на истории искусства и архитектуры. Я всегда любила историю, а моя бабушка была художницей, поэтому я росла в атмосфере искусства. Поступление в Гарвард было сбывшейся мечтой... пока та, кто меня воспитал и вдохновил на эту мечту, не умерла неожиданно прошлым летом, всего за несколько недель до начала моего первого семестра в Гарварде.

И сейчас я направлялась в пляжный домик бабушки Мэлоун, где жила с шести лет, после того как скончалась мама. Папаша к тому времени давно испарился из нашей жизни, бабушка воспитала меня одна и завешала мне домик.

Больше она ничего не оставила.

Когда-то Мэлоуны были известным семейством в Хейвене, но потом все изменилось из-за ублюдка-папаши. Самим фактом своего существования он лишил меня всего, над чем я трудилась последний год, включая поездку за границу. И если этим летом мне не удастся достучаться до него, осенью я не смогу вернуться в Гарвард.

От одной только мысли об этом у меня скрутило живот.

Мы ехали через небольшие городки, пейзаж менялся, и когда солнце начало приближаться к золотому часу, я заметила знак, от которого внутри все затрепетало.

**ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ХЕЙВЕН-БИЧ,
ГДЕ ЛИТА-РИВЕР ВСТРЕЧАЕТСЯ
С ТРЕТЬИМ ПОБЕРЕЖЬЕМ АМЕРИКИ**

Охваченная одновременно волнением и паникой, я вынула наушники и прислонилась лбом к стеклу, жадно впитывая виды. Дорога шла вдоль южного берега Литл-Ривер, мы проезжали через центр Хейвена, где калейдоскоп колоритных магазинчиков и ресторанов манил туристов и местных жителей. Попетляв по оживленным кварталам, река впадала в гавань, а из нее — в озеро Мичиган. Мы свернули к береговой полосе, и впервые после девяти месяцев отсутствия я с наслаждением посмотрела на медленно накатывающие волны, разбиравшиеся о берег.

Мой океан. Так я называла его в детстве. Все, кто приезжает сюда впервые, удивляются его размерам. Как вся эта голубая необъятность может быть озером, если не видно противоположного берега? Милуоки находится от нас в двух с половиной часах езды на пароме. Чикаго — на таком же расстоянии к юго-западу. Но ни Висконсин, ни Иллинойс не видны из Мичигана.

Только бесконечная голубая вода.

— Пиратский корабль капитана Фатума Джека, — сказал водитель, пришурившись и глядя вдаль, где в гавани, возле музея, был пришвартован старый пакетбот¹.

¹ Пакетбоот — это небольшое парусное или паровое судно, которое применялось для организации почтовых или почтово-пассажирских перевозок морским путем.

Фатум Джек был одной из главных туристических достопримечательностей городка и единственный, кого в 1929 году арестовали и судили за пиратство на Великих озерах. Он был капитаном корабля, доставлявшего почту в Чикаго, но потом решил, что сможет заработать больше, захватывая грузы на озере Мичиган, воруя лесоматериалы у правительства и алкоголь у гангстеров... Для него все суда на озере были легкой добычей. Уже сидя в тюрьме, Джек написал стихи, в которых, как утверждалось, зашифровал подсказку, как найти его самое ценное сокровище — Золотую Венеру, утраченную античную статуэтку, покрытую золотом. Раскопанная у побережья Италии в первой половине шестнадцатого века, она оказалась в собственности Карла V, императора Священной Римской империи, а затем на сотни лет пропала... пока Фатум Джек не украл ее у контрабандистов, плывших через Великие озера. Он сговорился со своей беременной женой Мэйбл спрятать реликвию и не оставил никаких следов, кроме подсказок о ее местонахождении в своих тюремных стихах.

Привлеченные легендой о Золотой Венере, здесь побывали тысячи охотников за сокровищами, но найти статуэтку пока никому не удалось. Но, само собой, добыча, награбленная Фатумом Джеком за годы его пиратской карьеры, ей не исчерпывалась.

— Слыхала, что в здешнем канализационном стоке недавно нашли слиток золота? В новостях предполагают, что он из крупного клада, когда-то закопанного Фатумом Джеком.

Джазмин прислала мне эту новость в прошлом месяце.

— Верить или нет, но я его потомок — Фатум Джек приходится мне прапрадедом, — сказала я.

— Правда? Обалдеть. И тебе известно, где остальное золото? Или, может, знаешь, где закопано его главное богатство — бесценная римская статуя, какая-то древняя богиня любви?

— Увы, не знаю.

Но не потому, что не пыталась выяснить. Недавно обнаруженный золотой слиток был случайной находкой. А вот Золотая Венера — настоящее сокровище. Все в моей семье искали ее. В детстве мы с друзьями большую часть лета прочесывали пляжи в поисках зацепок, указывающих на ее существование. Нас было четверо, мы называли себя «баламутами» и, взрослея, иногда притворялись пиратами и прятали собственные «сокровища».

Я была «баламутом» номер один. Джазмин, которая *должна* была встретить меня в аэропорту, была номером два, а Бенни, еще один старый друг, — номер три. И четвертым «баламутом» был светловолосый мальчик по имени Себ Джансен — мой самый старый друг, который в те дни не меньше меня увлекался кладоискательством.

В детстве мы с Себом были неразлучны и в поисках золота смело отправлялись в такие места, куда другие не отваживались бы. Он был яркой личностью, с кипучей энергией и жадой исследователя и первооткрывателя. Бабушка поощряла наши приключения и даже подарила нам по одинаковому кольцу-дешифратору¹: такое было у Черной Бороды из радиопередачи 1940-х годов. Я до сих пор носила его на цепочке на шее вместе с кольцом покойной мамы. И сейчас, глядя в окно с заднего сиденья автомобиля, я невольно провела пальцами по теплomu металлу де-

¹ Кольцо-дешифратор — это устройство или инструмент, используемый для расшифровки кодов и сообщений.

шифратора, задаваясь вопросом, чем теперь занимается Себ.

Неизвестно. Себ бросил и меня, и «баламутов» много лет назад.

Водитель свернул на Главную улицу, которая шла перпендикулярно общественному пляжу. Мы двигались на юг вдоль побережья, где элегантные гостиницы и дома подступали к самой кромке воды, и я краем глаза заметила красный маяк. За новостройками просматривались небольшие пляжные коттеджи. Расположенные на краю песчаной линии в окружении дикой травы, они стояли здесь с конца девятнадцатого века. Когда машина замедлила ход, я увидела бабушкин дом, покрытый целой палитрой синих оттенков и окруженный белой изгородью.

Коттедж «Цапля».

Две крошечные спальни, одна мизерная ванная. Своим названием коттедж был обязан большим голубым цаплям, обитавшим вокруг озера. Самки часто строили гнезда на наших деревьях. Я чуть не столкнулась с одной из них на пляже, когда последний раз была тут — бродила в тумане, заканчивая дела после похорон бабушки. При мысли о ней сердце сжалось и накрыла новая волна горя, когда я вытаскивала багаж из машины.

— Прямо у воды, *крутяк*, — сказал водитель, оглядываясь по сторонам и без особого рвения помогая мне с чемоданами. — Думала славать в аренду? Могла бы заработать кучу денег.

— Это частный дом.

— Жаль.

Я поблагодарила его за поездку и дала чаевые через приложение, чтобы он поторопился с отъездом. Когда колеса седана на мгновение закрутились на песчаном гра-

вии, я вздохнула, а затем быстро огляделась по сторонам.

Насаждения вокруг дома сильно разрослись, колючая осока и ваточник пробивались сквозь каменистую дорожку. Травы у нас было немного, но имевшуюся следовало скосить. Семейный адвокат занимался оформлением бабушкиного наследства и должен был связаться со службой благоустройства.

Похоже, придется делать это самой.

Даже почтовый ящик был переполнен.

— За что, черт возьми, я вам плачу, мистер Кимбелл? — прошептала я себе под нос. Судя по всему, в список дел следовало добавить встречу с адвокатом.

По крайней мере, я добралась сюда. Я вставила ключ в скважину и, даже не заходя внутрь, вдохнула знакомые с детства запахи — старого дерева и бабушкиных масляных красок. На долю секунды включился какой-то внутренний автопилот: я была дома, а значит, за дверью меня ждала бабушка. Странное, тревожное чувство пришло ему на смену, когда вялый мозг вспомнил, что она больше никогда не будет встречать меня дома. Я замерла у двери, пока горе выползло из уголков сердца и накрывало болью.

О, бабуля. Вряд ли у меня получится...

Прежде чем слезы успели пролиться, я вытерла глаза и прерывисто выдохнула. Затем успокоилась и распахнула дверь. И в следующее мгновение испытала шок, точно от удара в живот.

Уезжая прошлой осенью, я оставила дом в другом состоянии.

Мебель была раскурочена. Везде валялись пивные бутылки. Книги были разбросаны. А стекло в заднем окне гостиной — разбито.